

УНИВЕРСИТЕТ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
ВЫСШАЯ ШКОЛА РАЗВИТИЯ
Отдел по культурному наследию и гуманитарным наукам

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД №22, 2024

О ТРАДИЦИОННОЙ ОХОТНИЧЬЕЙ КУЛЬТУРЕ НА ПАМИРЕ

Курбонидин Аламшоев

Отдел по культурному наследию и гуманитарным наукам

Научный доклад № 22

О ТРАДИЦИОННОЙ ОХОТНИЧЬЕЙ КУЛЬТУРЕ НА ПАМИРЕ

Курбонидин Аламшоев

к. и. н., старший научный сотрудник

Института гуманитарных наук им. академика Б. Искандарова

Национальной академии наук Таджикистана,

специалист по нематериальному культурному наследию горных регионов Таджикистана

Научно-исследовательского института культуры и информации

Министерства культуры Республики Таджикистан

Аннотация

В данной статье освещается охотничья культура в жизнедеятельности горцев – таджиков Западного Памира Республики Таджикистан и Исламской Республики Афганистан, вкратце анализируется существующая литература, посвященной охотничьему занятию, написанной отечественными и зарубежными учеными, исследователями и путешественниками в разных временах. В работе показывается некоторые моменты культовых отношений коренных народов высокогорных регионов таджикского Памира по ведению традиционной охоты на барана Марко Поло и дикого козла. Приводятся множество поучительных примеров о богатой охотничьей культуре этих народов по бережливому использованию дикой фауны и ее передачи будущим поколениям.

Ключевые слова: Памир, баран Марко Поло, *нахчир*, *кишк*, охота, охотник, *дуа*, культ, дикие животные, *пэри*, *див*.

Информация об авторе

Аламшоев Курбонидин Мирзовафоевич – кандидат исторических наук, член Союза писателей Таджикистана, член Союза журналистов Таджикистана.

В 1979 году поступил на факультет таджикской филологии Таджикского государственного университета имени В.И. Ленина (ныне Таджикский национальный университет). После окончания трех курсов был переведен на факультет журналистики Ленинградского государственного университета имени А.А. Жданова (ныне СПбГУ), который с отличием закончил в 1985 году. Профессиональная деятельность Аламшоева началась в качестве редактора государственного издательства «Маориф» в г. Душанбе. Является одним из основателей первой независимой газеты в республике «Фарханги Бадахшон» (Культура Бадахшана), печатающаяся преимущественно на старотаджикских языках, бытующих в ГБАО. С 2000 по 2012 года работал в качестве стрингера персидской службы Радио ВВС по Горному Бадахшану. В 2006 году создал Информационное агентство «Помир-Media», который действовал до 2013 года. В 2013 году защитил кандидатскую диссертацию по отечественной истории в Институте истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Республики Таджикистан.

Курбонидин Аламшоев является автором более 20 книг и брошюр об истории, быте, культуре, природе горных таджиков Памира. Лауреат республиканской журналисткой премии имени Абулкасыма Лахути, Отличник печати Таджикистана.

Отдел по культурному наследию и гуманитарным наукам ведет свою деятельность для сохранения и популяризации богатого и разнообразного культурного наследия народов Центральной Азии через проведение научных исследований, документирование, архивирование и оказание поддержки исследователям из региона.

Научные сотрудники отдела занимаются сбором и сохранением существующей информации и культурных знаний и налаживают новый диалог и предлагают новую интерпретацию культурного наследия и идентичности в Центральной Азии.

Отдел по культурному наследию и гуманитарным наукам входит в состав Высшей школы развития Университета Центральной Азии. Университет Центральной Азии был основан в 2000 году. Президенты Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Республики Таджикистан, и Его Высочество Ага Хан подписали Международный Договор и Устав, учреждающие этот светский и частный университет; Договор и Устав ратифицированы парламентами стран и зарегистрированы в ООН.

Научные доклады Отдела по культурному наследию и гуманитарным наукам представляют собой серию рецензируемых исследований, издаваемых с целью расширить понимание социально-культурных и исторических процессов в Центральной Азии и внести вклад в международный академический дискурс по региональным вопросам.

Комментарии к публикации или вопросы по ее содержанию можно отправлять по адресу chhu@ucentralasia.org. Ссылаться на научный доклад можно без предварительного разрешения.

Редактор серии научных докладов: Эльмира Кочумкулова, директор Отдела по культурному наследию и гуманитарным наукам, доцент УЦА.

Рецензент научного доклада: Сунатулло Джонбобоев, старший научный сотрудник Отдела по культурному наследию и гуманитарным наукам УЦА.

Фотография на обложке: *Эльчибек Зарифбеков (ныне покойный) традиционный охотник из Роштанского района в форме охотника. Фото из личного архива автора.*

Дизайн и верстка: Аида Тостокова.

Авторское право © 2024
Университет Центральной Азии
720001, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Токтогула, 125/1
Тел.: +996 (312) 621 979
E-mail: chhu@ucentralasia.org

Содержание настоящего документа является исключительно предметом ответственности авторов и ни в коей мере не является отражением взглядов Университета Центральной Азии. Текст и данные настоящей публикации могут быть воспроизведены при условии указания источника следующим образом: Аламшоев К. (2024). О традиционной охотничьей культуре на Памире. Отдел по культурному наследию и гуманитарным наукам УЦА. Научный доклад № 22, 30 с.

Охота на Памире в источниках

Охота и собирательство у жителей Памирских гор, которые веками находились в природной и климатической изоляции, считались не только одним из первых занятий, но и важнейшим фактором сохранения человеческого рода, на протяжении всего его существования. Охота, превратившая почти в жизненно важную для горцев профессию, в течение веков приобрела не только социальное, историческое, культурное, этнографическое но и огромное экономико-экологическое значение. Учитывая великую ценность охоты для бытования бедных горцев, данная тема не могла не привлечь внимания отечественных и зарубежных ученых, путешественников, исследователей. Хотя разные бока охоты в разные времена могли найти свое отражение в их записках, трудах, мемуарах, однако особенности охотничьего занятия, охотничьи ресурсы, связанные с ней традиции, обычаи и обряды таджиков Горного Бадахшана, комплексно не изучена. Величие и широта темы требует уделить ей больше внимания и продолжить исследования.

Фото 1. Памятник горному козлу на подступах Мургабского района, который был установлен еще в советские времена. Фото из личного архива автора.

В начале статьи мы вкратце хотим ознакомить читателей, с теми источниками, которые помогли нам легче погружаться в эту тему.

Один из первых иностранных путешественников, который упоминал о плодородных землях, богатой дичью, о жителях, которые имеют большой вкус к охоте, о травянистых пастбищах Вахана – одной из долин Горного Бадахшана, был китайский путешественник Сюаньцзан¹ (639–645).

Фото 2. Рога горного козла и барана у таджиков Памира считается сакральным и почитаемым. Он традиционно укрощает все мазары, существующие в разных уголках Памира. На снимке: мазар Худжай Нур (*Khujai Nur oston*) в кишлаке Бодом Рошткалинского района. Фото из личного архива автора.

¹ Сюаньцзан или Сюань-цзан. Записки о Западных странах [эпохи] Великой Тан. – С. 326.

Фото 3. Архар (баран Марко Поло).²

В 13 веке европейский первопроходец на Памир Марко Поло в Главе L своей знаменитой «Книге о разнообразии мира» впервые рассказал европейцам о диких баранах, о горячих минеральных источниках Бадасиана (Бадахшана), бескрайних пастбищах и людях Памира. Описывая рельеф и природу Вахана, исследователь подчёркивает, что «...много тут и зверей диких, и всякой дичи... Лучшие в свете пастбища тут; самая худая скотина разжиреет здесь в десять дней. Диких зверей тут многое множество. Много тут больших диких баранов; рога у них в шесть ладоней и поменьше, по четыре или по

три. Из рогов тех пастухи выделывают чаши, из них и едят; и еще из тех же рогов пастухи строят загоны, где и держат скот. ...Птиц тут нет оттого, что высоко и холодно. От великого холоду и огонь не так светел и не того цвета, как в других местах, и птица не так хорошо варится...».³

Сценки охоты, описание этого искусства и промысла спорадически встречается в народном фольклоре – сказках, баснях, *рубайи*, *дубайтах*.

Из книг, трактатов, воспоминаний таджикских и местных авторов, которые были в основном написаны об истории, географии Бадахшана и Памира, к сожалению, нельзя исчерпать обширную информацию об охотничьем ремесле и охотничьих традициях наших предков. Большинство авторов останавливаются лишь на том, что охота являлась любимым занятием многих местных шахов, миров и пиров.

Фото 4. Стадо горных козлов на Восточном Памире.⁴

² Фото из открытых источников интернета.

³ https://thelib.ru/books/polo_m/kniga_o_raznoobrazii_mira-read-4.html

⁴ Источник: Управление по охране окружающей среды ГБАО.

В книге, написанной местными знатоками и учеными Шохфитуром Мухаббатшохзода и Охоном Сулаймоном под названием «История Бадахшана», авторы на прямую не касаются тему охоты, ее истории или же описания ситуации с охотой. Однако приводится сценка, через которую понять важнейшую роль и значение охоты в жизни горцев.

Как написано в книге, шахдаринский шах (*shah*) Курбонхон при совершении визита вежливости (*salomii mir*) к Кундузскому правителю (*mir*) в качестве ценных подарков отвезет ему лишь рога горного козла и овца вместе с головами, принятые от охотников долины. Такой поступок шахдаринского шаха не только рассердят, но и озлобят мира. До этого миру уже было сообщено, что в отличие от шахдаринского шаха, шугнанский шах в качестве «салами» привез ему очень щедрый и многоценный подарок: целых сто подростков из мужского и женского пола.

Мир, злой и имеющий обид на шахдаринского шаха, не разрешая завести рога в дом, приказывает поставить их с головами на дувал мирского двора.

Кундузский правитель тепло и искренно принимает других гостей, однако при приеме шахдаринского шаха смотрит на него холодным взором и даже ехидничает, что «какой из тебя шаха». «Семьдесят поколений наших потомков были шахами, и я также не считаю себя недостойным шахом», со смелостью отвечает шахдаринский шах. «Потому что я знаю, и уверен, что кундузский мир, которому Аллах дал очень многое, ни чуть не нуждается в чем ни будь, ни в войсках, не в богатстве, даже ни в рабах и служанках. Я вас считаю самостоятельным могущественным падишахом. На мог взгляд шугнанский шах своей данью навредил вашему господству. Ведь он силой отделил целых сто детей от их родителей, которые теперь все, день и ночь, плача, будут проклинать вас. Однако меня никто, даже ругать не будет, ведь я привез образец богатства края, которое щедро подарил нам бог». После такого разговора и увидев, что поставленные рога на стене двора больше всего заинтересовали и привлекли внимания гостей, отношение мира в корне изменяется и далее он относится к шахдаринскому шаху с почетом и огромным уважением.

Приведенная история гласит о том, что охота и охотничьи трофеи как жизненно важная отрасль и народное достояние были мудро использованы не только в решение самых насущных социально-экономических проблем, но и политических.

Нельзя не упомянуть видного ученого, врача, каллиграфа, изготовителя бумаги в условиях Памира, местного эрудита и знатока – Шохзода Мухаммада, который имел самую большую библиотеку на досоветском Памире. Он оставил после себя несколько важных научных трудов, среди которых известны трактаты по медицине и астрологии.

Фото 5. Бутафории из головы дичи.⁵
Фото из личного архива автора.

⁵ В последние годы среди людей, занимающиеся браконьерством, к сожалению, стало «модным», изготовление бутафорий из головы и рогов дичи, которую вешать в видных местах своих домов, что сильно противоречит охотничьей этике, традициям горных таджиков. Такое деяние также полностью противоречит учениям ислама и является не уважением к богатствам нашей природы.

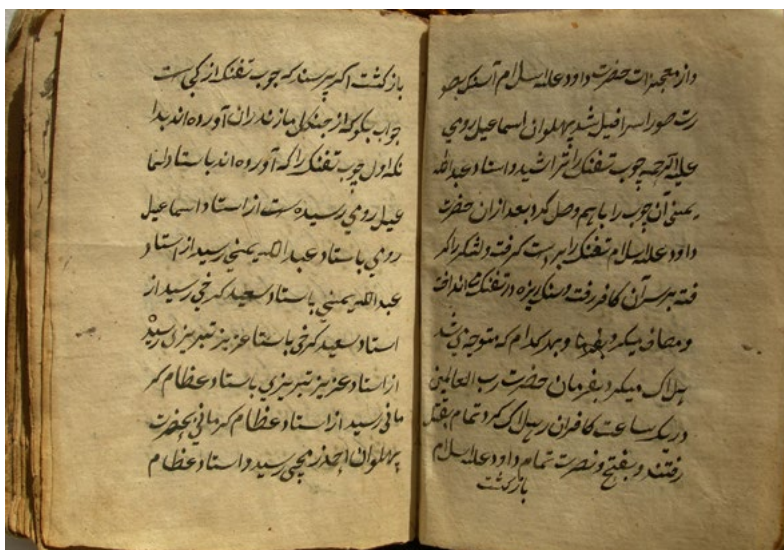

Фото 6. Одна из страниц трактата (*risola*) Туфангнома (инструкция по использованию оружия), найденный автором. Фото из личного архива автора.

В «Трактате по астрологии (*Nujum*)», основанным на труде иранского астролога средневековья Гиёсуддина Исфакхони, приводится памирское традиционное летоисчисление, популярным как *Oftob dar mard* – «Солнце в человеке (мужчине)». Как утверждает автор, данное летоисчисление среди народа было известно также под названием «*Taqvimi mardi shikori*» – «Календарь мужика-охотника». Согласно данному летоисчисления солнце в течение года крутится по теле мужчины, с головы до ног, находясь в каждой части его тела определённые дни. Затем, заканчивая свой круг в туловище мужчины (охотника) солнце продолжает свой путь в теле охотничьей собаке, оттуда переходит на охотничью палку – *shikorchub*.

Кроме комментария «Календарь мужика – охотника», в названной книге Шохзода Мухаммада в поэтических и прозаических формах отражены целебные свойства мяса леопарда (*palang*), горного козла и других диких животных. В таком же стиле автор, разъясняет благоприятное время (*soati sa'd*) охоты для охотников⁶. Выход на дикую природу с целью добычи мяса в большинстве временах осуществился с помощью местных духовных людей – *khalifa*, которые открывая астрологические книги, указали охотникам в какой месяц, день, час самый лучший подходящий момент (*soati nek (sa'd)*) для охоты. Потому что выйти на охоту в плохое мгновение – *soati nahs* по суеверию народа, могло бы оставить охотника не только без пропитания, но и подвернуть многим опасностям.

Один из первых зарубежных источников, где упоминается охота на Памире, является работа русской путешественницы Головниной Ю. Д. Эта может быть первая женщина путешественница, которая посетила Памир в начале 20-го века. Начиная свой маршрут с Тифлиса она посетила Ташкент. Затем с помощью военного губернатора Сир-Дарьинской области Николаем Ивановичем Корольковым продолжала свой путь в Ферганскую долину и совершила путешествие через город Ош в Восточный Памир⁷.

6 Гиёсуддин Али Исфакхони. Нучум. (Редактирован и дополнен Шохзода Мухаммадом). Подготовил к печати Умед Шохзода-мухаммадов. Хорог, Издательство «Мерос», 1995. – С. 46–52.

7 Головнина Ю. Д. На Памирах. Записки русской путешественницы. Москва, 1902. 244 с.

В 11 главе ее мемуаров, наряду с описанием рельефа, климата, орографии, геологического строения, флоры и фауны, социально-экономическо-политического состояния населения вдоль маршрута Ош-Мургаб, приводятся зарисовки из жизни кочевых киргизов. В четвертой и пятой главах помещены рассказы «Охота на кабана» и «Охота на кииков». В данных рассказах автор упоминает лишь о ловкости и умелости памирских этнических киргизов в охоте на диких животных и упоминает как богат природа Памира горными архарами баранами (*Ovis Polii*) и горными козлами – кииками (*Carpa Sibirica*).

В 1911 в городе Санкт-Петербург под названием «Материалы по этнографии иранских племен Средней Азии» был издан «Сборник Музея по антропологии и этнографии при Императорской Академии наук», где была напечатана статья русских этнографов М. С. Андреева и А. А. Половцова под названием «Ишкашим и Вахан».

Авторы в главе «Обычаи, обряды, и поверья» рассказывают об изготовлении лука и совершении стрельбы при рождении ребенка в Вахане и Ишкашине Западного Памира. Согласно статье, в Вахане при рождении сына, все близкие и знакомые приходят поздравить родителей новорожденного с изготовленным луком, на которую натянута красная тетива. Лук с древних времен являлся главным атрибутом и орудием охоты. Принесенные луки в знак прихода благодати несколько дней поддерживается дома и затем повесятся на живое дерево. Другой обычай ишкашимцев, который описывают ученые, это стрельба из ружья после рождения сына. Оба обряда тесно связаны с охотничьим занятием и показывают дань и уважение к появлению мужского пола в роду как к «*tirandoz*»-у – стрелку-охотнику.

В страницах 30–32 вышеназванного сборника идет описание методов коллективной охоты (*qabalshikor*) в кишлаке Яхдру (в настоящее время находится на афганской стороне. К. А.), который традиционно организовывался местными правителями – мирами и об искусстве местных народов по ведению охоты соколами (*shohin*) и другими охотничьими птицами.

Методы ведения коллективной охоты четко изложена в труде известного этнографа Н. А. Кислякова⁸. Описав главные отличия между коллективной и одиночной охотой, автор переходит на анализ легенды о жизни и быта Святого Бурха. Автор указывает, что главным защитником и покровителем охотников по представлению горных таджиков является святой Давид (*Hazrati Dovudi Qiyomat* «Его Святость Давид, Хозяин Судного дня»), которому подчиняются пиры охоты. Изучив легенду о святом Хазрати Бурхи Сармати Вали (Его Светлость Бурх, опьянённый постоянной любви к Господу) в долине Вахьё, Кисляков приходит к мнению

Фото 7. Мухаммад Розик – традиционный охотник из села Ёргум Шугнанского уезда Исламского государства Афганистан с охотничьим посохом и ружьем. Фото из личного архива автора.

8 Кисляков Н. А. Бурх – горный козел: Древний культ в Таджикистане. – «Советская этнография», № 1-2, 1934. – С. 181–189. <https://zarowadk.ru/dnld/maqola/0110.php>

о том, что появление святого обарза Хазрати Бурха относится не к исламскому периоду, а этот культ возник у первобытных охотников, жизнь которых в труднодоступных горных регионах всецело зависело от охоты. По версиям легенд, все дикие животные подчинялись Святому Бурху, *нахчир* (горный козел) по велению Бурха, спустился на убой к людям и затем из его крови появился родник с красноватым цветом. Каждая зима его мавзолеем посещала пара снежных барсов, вся одежда на Бурха и многие его чехлы, его место обитания были целиком из козьей шерсти и шкуры. Все это говорит о том, что эта личность была связана с охотой в горах, и был хранителем местной дикой фауны.

Как выходить из названия, другая статья того же автора «Охота таджиков долины р. Хингоу – в быту и в фольклоре»⁹ полностью была посвящена теме традиционной охоты среди таджиков и являлась первой наиболее восполненной работой по теме. Ценность данной статьи заключается в том, что автор в части введения приводит имена и названия некоторых дореволюционных работ, которые затрагивали тему национальной охоты таджиков. Затем Кисляков описывая природу и климат долины реки Оби Хингоу, дает информацию о всех диких животных региона и о тех, на которых люди предпочитают охотиться, изображает одежду и снаряжения охотников, процесс подготовки к охоте, затем более шире проиллюстрирует одиночный и коллективный виды охоты, зарисовывает традиции разделения трофея охоты и распределения частей туши среди жителей села. Ученый напоминает о существовании золотого кишлака в представлении горных таджиков долины реки Хингоу. По их представлению золотой кишлак действительно существует среди гор и это там, где изобилие диких животных для охоты. Автор отображает представления местного населения о существовании дива, джина, пари (*dev, jin, ajina, pari*), которые могут быть помощниками охотникам при охоте или же быть препятствием. Ученый раскрывает поверья народа и в другие сверхъестественные силы как амулет (*tumor*), святилище (*mazor*), магия (*jodu*), пожертвование (*khudoyi*).

Фото 8. Домочадцы Ваханской долины Таджикистана у своего дома. В знак благодати на крыше каждого дома традиционно устанавливается рога горного козла или дикого барана. Фото из личного архива автора.

⁹ Кисляков Н. А. Охота таджиков долины р. Хингоу – в быту и в фольклоре. Ж. «Советская этнография» (Издательство Академии наук СССР), № 4, 1937. – С. 104–119.

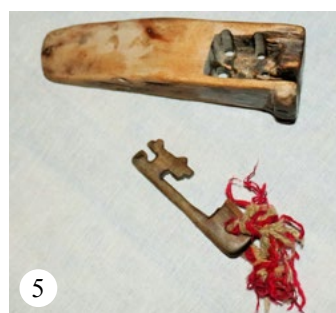

Фото 9. Инструменты и посуда, изготовленные из кожи и рога дичи (фото из архива автора):

1. *Daam* – инструмент для раздувания огня в кузнице;
2. *Doul* – ёмкость-контейнер, изготовленный из обработанной кожи дичи для подачи пшеницы с целью ее размягчения в водянной мельнице;
3. *Ghalbel* – сито, изготовленное из обработанной кожи дичи для очистки зерна;
4. *Ghoukhtic* – кожаная посуда для хранения сладостей и других продуктов;
5. *Looock* – замок для дверей и сундуков, сделанный из дерева и кости рога горного козла.

Фото 10. Орудия и снаряжения охотника (фото из архива автора):

1. Фитильное ружьё – ручное огнестрельное оружие, в котором воспламенение порохового заряда производилось вручную тлеющим фитилём через особое отверстие в казённой части ствола, карамультук;
2. *Charbudon* – ёмкость, изготовленная из кожи и дерева для хранения жира для фитиля;
3. *Doridon* – ёмкость, изготовленная из рога горного барана для хранения пороха;
4. *Gich* – рюкзак, изготовленный из козьей кожи для хранения продуктов охотника;
5. Формочка для отливки пуль, изготовленная из породы камня *sanglej*;
6. *Tirdon* – сундучок для хранения отлитых пуль и изготовленные пуля;
7. *Chararak* – приспособление, сделанное из молодых прутков дикой ивы для хождения по снегу;
8. Приспособление для хранения кремневого камня (*стагтоқ*), зажигающий фитиль.

Кисляков заключает, что с древних времен охотничье занятие для горных таджиков являлся так же важно как земледелие и животноводство, поэтому горцы всегда старались не только охотиться на диких животных, но и в то же время защищать и сохранять их как собственный домашний скот.

Статья иллюстрирована четырьмя фотографиями, двумя рисунками и двумя рассказами об *аджине* (*ajina*) и *гуле* – диве (*qhul*). На одной фотографии изображен мужик, сидящий у двери дома, над которой висит рог *нахчира*. *Нахчир*, как поддерживающее и кормящее население в самых трудных моментах, издавна у горных таджиков считался сакральным животным и практика повешения рога над дверями дворов домов, на мазарах широко встречается также у таджиков Западного Памира. На приведенных рисунках запечатлены горные козлы, нарисованные местными людьми на стенах своих домов. Рисунки *нахчиров* в домах по поверью населения сел долины Оби Хингоу, могут принести счастье и благодать.

Для нашего исследования были полезны ознакомление с книгой немецкого ученого Карла Йеттмара «Религии Гиндукуша»¹⁰. Книга интересна тем, что общины живущие в высокогорных регионах Гиндукуша, по образу, укладу и по духу жизни очень близки к жителям горных районов Таджикистана. По утверждению автора, многие легенды были собраны среди мусульман Гиндукуша, часть из которых относится к исмаилитской ветви. Как мы узнаем из главы «Религиозное значение охоты» данной книги, в Гиндукуше все мужчины, которые занимаются охотой, имеют свои феи – пэри. Эти пэри ответственны за благополучный промысел охотника. Они защищают не только охотников в горах и ущельях, но и стаду диких горных овец и коз. Пэри в жизни и деятельности охотников считается один из хозяев (*sohib*) горных диких съедобных (*halol*) животных. На Памире существуют подобные легенды о том, как некоторые охотники имели свой *пэри*. Это могли быть только самые смелые, честные, справедливые, милосердные охотники. Их называли «*париёр*»-ами, то есть «имеющий друга – *пэри*». По рассказам охотников друг – фея сопровождала охотника в охоте, выбрала ему достойную дичь, защищала его в горах.

Вернувшись к теме охоты у горных таджиков, знаменитый русский этнограф, таджиковед М. С. Андреев в своей знаменитой книге «Таджики долины Хуфа»¹¹ в более широком спектре растолковывает тему охоты среди таджиков. Седьмая глава книги целиком посвящена охотничьему промыслу. Ученый наряду с описанием одежд и снаряжения охотников приводит их графические рисунки. Исследователь очерчивает пути добывания и изготовления селитры, серы и свинца для пороха, стрел и копья в высокогорных условиях. Затем разрисует виды охот облавой, на волка и лисиц, с силками, капканами и ловушками. Ученый в этой главе напоминает о Патроне – покровителе охотников или Пире охотников, которого хуфцы считали пророка Хизра, хотя в других регионах Горного и афганского Бадахшана Пиром охоты считается Ахмади Замчи¹².

В названной главе автор также приводит поверья и легенды, связанные с горным козлом, медведю, лисицей, волком, змеями, улиткой, крысой. В отдельной главе автор говорит об истории проникновения огнестрельного оружия в Верховьях Пянджа.

10 Йеттмар Карл. Религии Гиндукуша. М.: Наука, 1986. – С. 257–261.

11 Андреев М. С. Таджики долины Хуф. Издано Отделом культурного наследия и гуманитарных наук Высшей школы развития Университета Центральной Азии / Под ред. Э. Кочумкуловой – Вып. I-II. Переизд. Б.: ОсОО «Джем Кей Джи», 2020. 794 с.

12 Аламшоев К. Фарханги шикор дар Помир. Душанбе, Ирфон, 2015. – С. 45.

Из местных авторов большой интерес предоставляет статья «Охота» таджикского ученого этнографа Н. Х. Нурджанова¹³, напечатанной в солидном этнографическом исследовании «Таджики Каратегина и Дарваза». Статья, иллюстрированная фотографиями и рисунками, дает обширное понятие о традиционных отношениях горцев Каратегина и Дарваза к занятию охоты и является более подробным описанием данной отрасли.

Разные углы темы охоты освещены в отдельных трудах и статьях ученых – знатоков культуры и истории таджиков как Грюнберга А. Л.¹⁴, Моногарова Л. Ф.¹⁵, Каландарова Т. С.¹⁶, Стеблина-Каменского И. М.¹⁷, Васильцова К. С.¹⁸, Аламшоева К. М.¹⁹, Назаровой З.²⁰, Литвинского Б. А., Климчицкого С. И. и других исследователей.

Одно из самых ценных исследований, которое вышло о таджикской национальной охоте за пределами страны, является работа русского этнографа В. М. Федорова «Охота с ловчими птицами в практике народов Таджикистана»²¹ – скрупулёзный анализ истории и разновидности охоты среди таджиков. Автор расследует данный вид охоты и констатирует, что охота с ловчими птицами у таджиков и вообще в Таджикистане была когда-то весьма развита, имела глубокие исторические корни и широкое распространение. По мнению автора в ней заложены вековые традиции в способах добывания ловчих птиц, их вынашивания (дрессировки) и содержания, и вес этот промысел не обошлось без взаимного влияния охотничьей культуры других среднеазиатских народов.

Начиная с 2014 автор этих строк занимается изучением традиционной охоты в отдаленных местностях таджикского и афганского Бадахшана. Результатом поисков являлась книга под названием «Культура охоты на Памире».

Через издание книги впервые делалась попытка сбора, документирования знаний и практик, обычаев ритуалов на территории Памира, подчёркивающие важность бережного отношения к местной дикой фауне.

13 Нурджанов Н. Х. Охота // Таджики Каратегина и Дарваза. Душанбе: Дониш, 1966. Вып. I. – С. 291–308.

14 Грюнберг А. Л. Языки Восточного Гиндукуша. Мунджанский язык. Тексты, словарь, грамматический очерк. Л.: Наука, 1972. 474 с.

15 Моногарова Л. Ф. Материалы по этнографии язгулемцев (Западный Памир) // Среднеазиатский этнографический сборник. М.: издательство АН СССР, 1959. Вып. II. С. 3–94.; Моногарова Л. Ф. Преобразования в быту и культуре припамирских народностей. М.: Наука, 1972. 174 с.

16 Каландаров Т. С. Шугнанцы (историко-этнографическое исследование). М.: Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН; Памирский филиал АН Республики Таджикистан, Институт гуманитарных наук; Хорогский государственный университет им. М. Назаршоева, 2004. 478 с.

17 Стеблин-Каменский И. М. Повседневная и ритуальная пища ваханцев // Страны и народы Востока. М.: Наука, 1975. Вып. XVI: Памир. – С. 192–209; Стеблин-Каменский И. М. Ваханский язык. Тексты. Словарь. Грамматический очерк. М.: Главная редакция восточной литературы, 1976. 668 с.

18 Васильцов К. С. Образ горного козла (нахчира) в мифологии и религиозных представлениях горцев Западного Памира // Бестиарий III. Зооморфизмы в традиционном универсуме. СПб.: МАЭ РАН, 2014. – С. 152–169.

19 Аламшоев К. М. Традиционные охотничьи знания в защиту эндемических животных Памира // Вестник Кыргызского национального аграрного университета им. К. И. Скрябина. Бишкек, 2015. № 3 (35). – С. 12–19.

20 Назарова Зарифа. Охотничья лексика в ишкашимском языке // Языки и этнография «Крыши мира»: Сборник посвящается 150-летию Восточного факультета СПбГУ и 80-летию Горно-Бадахшанской автономной области Республики Таджикистан. СПб.: Петербургское востоковедение, 2005. – С. 100–111.

21 Таджики. История, культура, общество. (Коллектив). Российская академия наук. Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). Институт исмаилитских исследований. Санкт-Петербург, 2014. 542 с.

В создание книги основное внимание было уделено только изучению особенностей охоты на диких съедобных (*halol*) эндемических животных, ключевые виды дикой фауны Памира – архара Марко Поло и *нахчира* (горного или сибирского козла).

Отдельные главы книги посвящены снежному барсу, который существует в основном за счёт двух вышеназванных животных и среди памирского народа знаменит как животное, обладающее священными качествами. Все эти животные являются самыми уязвимыми, исчезающими и находящимися под угрозой исчезновения.

Автору удалось собрать в книге много ритуалов, поверья, традиционных подходов, связанные с ведением гуманной охоты.

Другая наша работа – «Шикорномаи ниёгон» (Кодекс охоты предков)²², которая была напечатана, является сбором всех ненаписанных правил по ведению охоты, которые существовали и существуют среди таджиков Памира. Данные правила, которые действовали в течение веков и играют большую роль для сохранности дикой фауны, были собраны автором в самых отдаленных местностях районов ГБАО и афганском Бадахшане.

Автор данной статьи также является организатором и вдохновителем эксклюзивного Фестиваля дикой природы²³, который начиная с 2015 года, ежегодно проводится в разных уголках Горного Бадахшана, преимущественно в отдаленных местах, близких к дикой природе. Основная задача мероприятия – ознакомление современной молодежи с богатыми традициями народной природоохраны, в том числе возрождение самых добрых и полезных традиций таджиков по ведению охоты на диких животных и по сохранению баланса между населением и природой.

Методология работы

При написании данной статьи и с целью получения хороших результатов по обработке темы, автор широко придерживался качественной методологии. При исследовании проявлена гибкость в использовании знакомых методов исследования. Главный принцип, который мы поддерживали при сборе данных, это было сохранение естественности в жизни людей.

Вся полученная информация была записана на дневниках, производилась электронная аудио и видеозапись и фиксированы фотографиями. По каждому региону и каждой подтеме созданы папки, сохраняющие в жестких дисках.

Большинство информации по теме получены путем глубинного интервью. Для более качественного сбора первичной информации заранее был составлен и сформулирован круг направляющих вопросов респонденту.

Фото 11. *Bulbulokjir* – орудие из лощеных камней для измельчения пороха.
Фото из личного архива автора.

22 Шикорномаи ниёгон. Составитель К. Аламшоев. – Хорог, 2017. 52 с.

23 В 2015 году данный фестиваль прошел под сакральной горой Шохи Тирандоз (в переводе означает «Царь Стрельцов», также согласно легендам является пиром или патроном и защитником охотников) в селе Барвоз Ровшткалинского района. Тематика данного фестиваля была посвящена полностью «Возрождению традиционной охоты». Смотреть фильм на таджикском языке по ссылке: <https://youtu.be/zjP9HWiXjUA>.

С целью лучшего осветления ритуалов, правил, норм, ценностей интервью с носителями и знатоками традиционной культуры в сообществах, группах, деревнях проводилось как отдельно так и коллективно. Нам также помог этнографическое наблюдение, как человеку живущего, в данном культурном пространстве. Как носитель культуры удалось легко использовать метод пережитков, то есть легко было изучать явления, которые остались среди народа и не потеряли еще свое прежнее значение. При работе велось выявление и фиксация вещественных источников (например, снаряжение и одежды охотников).

Чтобы стать более понятным читателю, использован также сравнительно-функциональный или кросскультурный метод, позволяющий путем сравнения выявлять общее или различие между народами. Изучение разнообразных письменных источников являлся одним из важных методов в изучении темы.

Актуальность темы

Последнее время, в Республике Таджикистане, особенно на высокогорье Памира (территория Горно-Бадахшанской автономной области), в силу ослабления экономических условий, свойственным переходному периоду, увеличения безработицы, развития глобализации, изменения климата, развития рыночной экономики, коммерциализации охотничьего ремесла (появления многочисленных фирм спортивной и туристической охоты)²⁴, ухода из жизни многих старых хранителей охотничьей культуры, отсутствия фундаментальных исследований и работ учёных – этнографов, востоковедов, охотоведов об особенностях Памирской охоты, все больше наблюдаются перемены в охотничьей культуре и этике, нарушения многовековых богатых охотничьих традиций и культов, тенденция увеличения истребления диких животных, зверей и птиц.

Такие события еще раз принуждают нас к мысли о том, что надо любыми способами приостановить такой безжалостный подход относительно дикой фауны региона. В этом контексте, использование традиционного знания местных народов по ведению охоты или защите дикой фауны, привлечение внимания населения к старым традициям и особенностям охоты на Памире, сбор и обработка охотничьих традиций горцев, особенности культуры обращения памирцев с дикой природой, передача народного знания о дикой природе новому поколению, приобретает еще большее значение.

Фото 12. Горы Таджикистан богаты охотничьими ресурсами. Фото из личного архива автора.

24 Отчет управления окружающей среды ГБАО за 2014 г. – С. 115.

Живя в высокогорных местах от 3000 до 5000 метров над уровнем моря, в изолированном географическом положении, и не имея широкие торгово-экономические отношения с ближайшими экономическими центрами, одним из основных источников кормления коренных народов²⁵ Памира в течение веков являлась дикая фауна. Из глубины веков охота как самая важная отрасль жизнедеятельности породила и развила в них детальные знания о диких животных и природных процессах, культурные разнообразия.

У таджиков Памира сформировалась богатейшая охотничья традиция, охотничьи культ, определяющие гуманные рамки человеческих поступков в отношении диких животных. Культурные ценности и практики по заботе о природе становились главным приоритетом эффективного, разумного и рационального использования ресурсов дикой природы. Такое поведение в течение веков не только способствовало выживанию горного населения в тяжелейших и суровых природно-климатических условиях, но и был главным фактором сохранения умеренной численности диких животных. По рассказам старожиллов – хранителей охотничьей культуры, раньше охота для настоящих охотников было больше духовное удовлетворение, нежели физиологическая потребность. Настоящие охотники Памира не сделали не одного шага, пока, не выполнив все культы и, не соблюдая культуры охоты.

Нахчир и мешак

Чаще всего охота велась на нахчиров (*nakhchir*) (дикие козлы, киики или сибирские козлы, *Capra* или *Capra sibirica*) и архаров (*meshak*) (баран Марко Поло – *Ovis ammon polii*) одних из ключевых видов дикой фауны Памира. Именно мясо этих животных в сезонах обеспечил людей ежедневным питанием. Кроме мяса из их шкур сделали кожевенные и меховые изделия, одежду и обувь, рога использовали для создания орудия труда или как украшение.

Настоящая статья является часть результата полевых работ и исследований автора на предмет сбора, документирования знаний и практик, обычаев, ритуалов и регистрации традиционного знания народов по охотничьи традиции в отдаленных кишлаках Рошткалинского, Ишкашимского, Рушанского и Мургабского районов Республики Таджикистан, а также вулусволи (провинции) Вахан, Зебок, Ишкашим и Шугнан Исламской Республики Афганистан, которые в основном осуществились с финансовой помощи ТСФ. Было опрошено около 50 человек – знатоков и носителей охотничьей культуры Памира выше 60 лет.

В этих строках мы попытаемся описывать лишь некоторые моменты специфических знаний, воображений и представлений народов Памира об охоте, охотничьих традициях, обрядах, правил, действий, которые веками служили для народа как неписанные инструкции.

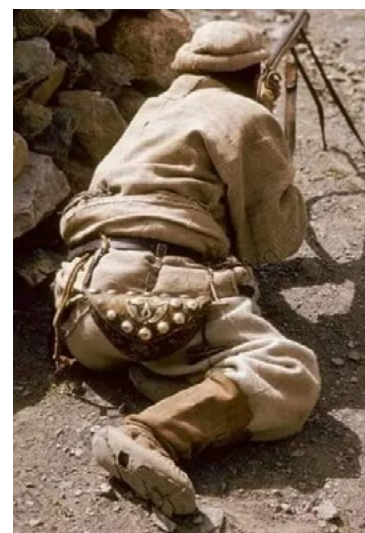

Фото 13. Ваханский охотник.²⁶

25 На территории Западного Памира Горно-Бадахшанской автономной области проживают таджики, носители древних восточно-иранских языков – шугнанцы, рушанцы, ваханцы, ишкашимцы, язгулямцы, отличающиеся по языкам и укладу жизни и горонцы, дарвазцы (говорящие на отдельных говорах таджикского языка). Восточный же Памир населен каракиргызами – представителями тюркского языка.

26 Фотография из открытых источников интернета.

Культ охотника и диких животных

В большинстве регионах Памира, человека, занимающегося охотой, называют *pahlavon* – богатырем, храбрым, борцом. Под этим словом также кроются такие значения как – могучий, всемогущий, спасатель, дающий пропитание (*rizqi*). В течение веков, когда памирцы находились в вечной географической и природной изоляции, охотник, приносящий еду и пропитание, действительно, в глазах всех казался самыми могущим и храбрым. Охотники кормили не только свою семью, но и целую деревню. Пропитание, которое досталось охотником, люди называли *rizqi havoi* – «божественный дар с неба» или еда, которую послал сам бог. Не случайно, что на Памире диких животных называют *moli khudoji*, т. е. – стадо бога, животные, принадлежащие богу. Охота на Памире считается священной, и в какой-то мере духовным занятием. Человек, занимающийся этим ремеслом, должен быть внутренне чистым. Потому что горный козел и баран являются чистейшими созданиями бога – *moli halol*, так как их владельцы сам пророк Мухаммед и ангелы.

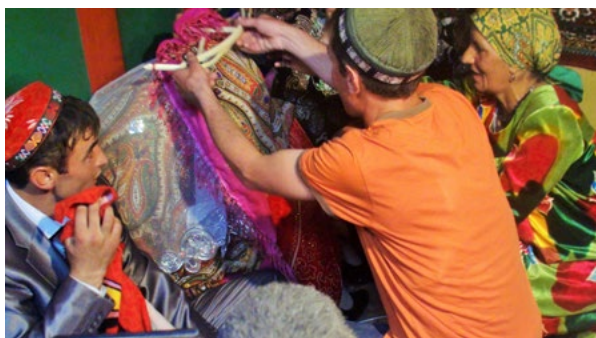

Фото 14. Ритуал «открытие лицо невестки».²⁷

В свет появляется девочка, то поздравление гласит: «Мубораки халвопаз, (ошпаз)!» – *«muboraki halvopaz, (oshpaz)»* (т. е. с появлением настоящей хозяйки, которая умеет готовить халву (*ou*)).

Затем по традиции из зеленого дерева отрубают ветку и делают из него маленький лук (*sankatounak*). Тетиву же делают из разноцветных натуральных шерстяных шпагатов. Этот лук в течение сорока дней повесят на люльку новорожденного с надеждой того, чтобы их сын становился хорошим стрелком, метким охотником, а также с целью отгона злого духа от роженицы, ее защиты от боязни. В некоторых кишлаках Рошткалинского района при рождении сына самый уважаемый человек в этом роду, или знаменитый охотник той местности поднимаясь на крышу дома, произвел выстрел из ружья в сторону гор. Цель данного выстрела явилась та, что оповещать всех (и людей, и джиннов) о появлении нового охотника в свет, отпугнуть злых духов, находящиеся вокруг роженицы, и привыкать слух неврождённого к визгу пули. В Бартанском ущелье Рушанского района такой метание стрел устроили прямо из дома, из лука, сделанного из зеленых сучьих дерева.

По информации графа А. А. Бобринского²⁸, раньше в Вахане если родился сын, в течение семи дней рядом с люлькой положили охотничье ружье. В долине Гунт Шугнанского района и ныне

27 У таджиков Памира, после того, когда невестку впервые привозят в дом, проводится ритуал «открытие лицо невестки». С этой целью готовят из зеленой ветви ивы охотничий лук. Мужчина, который этим луком поднимает чадру и шали с лица невестки, отныне считается вторым отцом – *padararus* данной невестки. Фото из личного архива автора.

28 А. А. Бобринский. «Горцы верховьев Пянджа» (ваханцы и ишкашимцы). Очерки быта по путевым заметкам. – Москва, 1908. – С. 67–69.

при рождении сына из ветвей дерева сделают тот же лук с двумя стрелами. Затем изнутри дома, через отверстие на потолке (*ravzan*), которое существует в памирских традиционных домах, метают одну стрелу. Вторую стрелу всунуть в потолок дома, и он сохраняется на долго. В некоторых местах даже если родится девочка, из деревьев сделают тот же лук. Однако в таком случае значение лука уже меняется. Этот лук называется уже не *sankatounak*, а *canich* – женское орудие для чистки и отделки шерсти.

Во многих местах Памира для родившегося сына – «тирандоза» так же сделали деревянную игрушку под местным названием *лукак* (*lukak*), так или иначе имеющий связь с природой и охотой. Лукак состоял из двух деревянных креста, которые натянулись на деревянную ось и вращались свободно вокруг оси. Это связано также с общей жизненной философии памирцев, которые во всех началах за основу берут четыре элемента (*chahor anosir*): земля, вода, воздух и огонь. Крест здесь символ четырех сторон (чтобы сын вырос и имел доступ ко всем четырем сторонам мира), «*chorpo*» (чтобы вокруг были больше «четыреногих» животных), и наконец защита от «*chorchakhm kadenat odamen*» – четырехглазых (злых) собак и людей (с дурным глазом).

Другой ритуал, связанный с охотой встречается на свадьбах. Это *клоухак* (*kloukhak*) – метание сладостями. Во время свадьбы в памирском традиционном доме обычно с одной стороны на нижних нарах сидят мужчины, с противоположной, на высших – женщины. Молодые парни, сидя наблюдают за молодыми девушками и ищут понравившуюся красавицу. Чтобы привлечь на себя внимание, парень метает конфету или шоколад в сторону девушки. Если конфета попадет метко, девушка обязательно смотрит на бросающего. Воспользовавшемся этим, парень через мимику даст ей знаки, что он не совсем равнодушен к ней. Чтобы брошенная сладость не попадала в глаз и лицо девушки, метание требует от парня охотничьего таланта и меткости.

Владелец диких животных

Многие памирцы считают, что главным владельцем диких животных (*sohib*) является сам бог и стадо диких животных принадлежит ему (*moli khudo*). Другие носители традиционного знания говорят, что владельцем диких животных на земле сам *Hazrati Pajghambar* – Господь Пророк (т.е. Мухаммед). Некоторые информанты исмаилитской части Памира говорили, что дикие бараны и козлы принадлежат самой *Hazrati Khotuni Qijomat*²⁹ – её светлости Госпоже Судного дня. Именно поэтому, эти животные такие чистые и по этой причине нельзя их одомашнивать, потому что в домашних условиях, где для них относительно грязно, они быстро ослепляют или

Фото 15. Ваханские охотники.
Репродукция. Русский художник
П. Староносов, 1932. Из цикла «Памир».
Хранилище Третьяковской галереи
в г. Москва.

29 Биби Фогимаи Захро – дочь пророка Мухаммеда и супруга Али ибни Абутолиба, двоюродного брата пророка и четвертого халифа.

погибают. Другая группа считает, что дикие животные, особенно бараны, принадлежат пророку Хазрати Иброхиму (*Hazrati Ibrohim* «Его светлость Авраам»), от которого в мусульманстве начинается праздник Курбан (*Idi Qurbon* – жертвоприношение). По их мнению, горный баран, который при жертвоприношении использовали вместе сына Хазрати Иброхима – Исмаила, спустился с высоты. Это тот *meshak* (баран Марко Поло), который сегодня ходит по горам (на высоте).

Памирцы считают, что чабаном горных баранов и козлов поочередно являются *див* (*dew*) и *пери* (*pari*). Один день пасет их див, следующий – пери. Охотится удается в тот день когда пастушество за див. Потому что он преимущественно спит. В день, когда отвечает за стадо пери, охотится невозможно: пери всегда бодрствует и сделает так, что перед глазами охотника появлялась пеленка и он не мог достичь цели, даже если дичь рядом.

Многие собеседники уверены в том, что горные бараны и козлы, которым скоро наступит смерть от пули охотника, это предчувствуют. Таких животных называют «*ajalgirifta*». По убеждению охотников, такой горный козел или баран сами хочет попасть к пуле. Для этого всю ночь умоляет богу, чтобы тот сделал его пропитанием человеку, нежели волкам.

Наставник или патрон (пир) охотников

Согласно мировоззрению памирских горцев, каждое занятие и профессия на земле имеет своего священного, неземного наставника или учителя – *pir*. Например, наставником по земледелию у памирцев является Хазрати Бобои Дехкон (*Hazrati Boboji Dehqon* «Его светлость Дехкан, патрон землепашцев»), наставником железоделия – Хазрати Довуди Киёмат (*Hazrati Doudi Qijomat* «Его святость Давид, Хозяин Судного дня»), наставником пловцов – Пири Гаввосон (*Piri Ghavvoston*) и т. д. Успех человека зависит от того, как этот пир одаряет его (*bakhchikh kikht*) талантом в исполнении данной профессии. Многие традиционные охотники Памира уверены, что главным хранителем диких животных в открытых пространствах является Пири Пахлавон (*Piri Pahlavon*) – наставник Охотников. Именно он регулирует деятельность охотников на природе, не допускает истребления архаров и кииков и определяет заслуженную долю каждого охотника.

Фото 16. Мазар-святыня в Бартангском ущелье с сакральными рогами горного козла на крыше. Фото М. Броимшоева.

Знаатоки народной культуры говорят, что имя Пири Пахлавон было Ахмад (Бартанг) Хизр (Хуф) или Ахмади Замчи (Шугнан). Нашими поисками выяснилось, что пахлавон (богатырь) из Хурасана – Ахмади Замчи действительно был крупной фигурой в истории иранских народов. Он родился в местечке Шиштамад города Шахристана Сабзаворского региона (нынешний Иран), захоронен в городе Балх (Афганистан)³⁰. Был знаменит тем, что являлся военачальником Абумуслима Марвази, который воевал против неверных и боролся за укрепление ислама в Иране³¹. Однако, пока не удалось выяснить, какие нити связывают Ахмади Замчи с охотничьим ремеслом на Памире и как он стал духовным наставником охотников?

Многие жители долины Шохдары считают, что наставником охотников был Шохи Тирандоз (*Shohi Tirandoz*) (буквально: Шах Стрелок(-ов), именем которого в Рошткалинском районе, названа гора, где по словам жителей всегда ходят большие стада козлов. Охотники из этой долины при выходе из дома обращаются за помощь именно к нему: «*Jo Shohi Tirandoz riwoj dha!*» (О, Шах Тирандоз, сопутствуй в удачах!).

Требования по использованию оружия и ведению охоты

Памирское население как одна из частей мусульманского мира, при исполнении каждого занятия или профессии пользовались специальными инструкциями, которые назывались *рисола* (*risola*)³². До сих пор на Памире хранятся сборник *рисолей*, где почти каждой профессии: чабану, швею, писарю, птицеводу и т. д. посвящено отдельное наставление.

Рисолы написаны преимущественно на фарси и в виде рукописных книг всегда находились у священников, которых на Памире называют *халифа*. В этих руководствах больше идет ссылка на Имама Джаъфари Содик – одного из великих богословов-шиитов.

Они указывают на выполнение той или иной работы в рамках исламских правил и этики. Относительно охотничьей деятельности нам удалось обнаружить «Рисолай Туфанг» – *Risolai tufang*³³ и Бознома – *Voznoma*³⁴ – *рисолу* по ловлю, одомашниванию и использованию сокола в охоте. *Рисола* по использованию оружия в кириллице составляет около десяти страниц ФА4. Как говорится в начале инструкции «человек, имеющий ружье и не знающий этику и правила обращения с ним и не выполнявший их, все что находит для себя благодаря ружья, для него и его семьи является *харамом* (*harom*)», т. е. недозволенным.

Фото 17. Корешок билета члена общества рыболовов и охотников Республики Таджикистан. Фото из архива автора.

30 <http://www.loghatnaameh.org/dehkhodaworddetail-752da082c3074158a30b26dc5fc19a28-fa.html>

31 <http://www.loghatnaameh.org/dehkhodaworddetail-6d52c5dd868b4532a5ebf90db32532f6-fa.html>

32 *Рисола* – арабское слово, которое обозначает письмо, трактат, руководство, инструкция, наставления по конкретной теме или направления науки или иной деятельности.

33 *Рисолу* любезно предоставил нам житель города Хорог Ҳаким Доргабеков, которая досталась ему от дедушки – бывшего халифа кишлака Баджув Рушанского района.

34 Из домашней библиотеки Шохзода Мухаммада Шерзодшоева, внука знаменитого ученого и лекаря Памира Шохзода Мухаммада (1869–1937), селение Поршинев Шугнанского района.

Фото 18. Охотник Мухаммад Розик показывает *parnom* – зубчатую насадку для хождения по льду.

Фото 19. *Kamarband* – пояс охотника, самое важное орудие охотника, которое содержит в себе все снасти охоты.

Фото 20. Кусочек металла и кремневый камень для зажигания фитиля.

Фото 21. *Parnom* – зубчатая насадка, сделанная из рога горного козла для хождения по льду.
Фото из личного архива автора.

В *рисоле* даётся краткая информация о создании огнестрельного оружия, пороха, фитиля, каждой детали оружия. Здесь также упоминается об Ахмаде Замчи, как о первом создателе огнестрельного оружия (*tufang*) и самом метком стрелке.

Как гласит *рисола*, для всех действий человека, имеющего ружья, начиная с вставления пороха и пулю в дуло ружья, до произведения выстрела есть специальные молитвы (*duo*), которые должны совершаться.

В *рисоле* многое посвящено этике человека, занимающегося с ружьем. Главные требования к нему: всегда бояться бога, не вредить человеку и животным, уважать дела или ремесла своих предков, говорит правду и идти с ружьем только по правильному пути. Охотники, получив *рисолу* от священников в виде амулета, стали носить ее на правом предплечье. По поверью, *рисола*, помогала им быть успешным и уверенным в себе, принесла им благодать (*barakat*).

Раскрытие охоты

В лице охотника люди всегда видели самого мужественного, чистосердечного, совестливого человека, свободного от зависти, высокомерия и других плохих качеств. По убеждению горцев, все добычи охотника, который нарушал данные этические принципы, являются *harom* – харам.

Но иногда случилось, что на базе споров о территориях, охотники между собой пошли на ссоры и раздоры. В таком случае охотники, у которых моральные качества были ниже, могли использовать «услуги» людей, которые вопреки принципам ислама, занимались магией – *sehrat jodu*. Таких мулл в народе называли *chapnavis* (буквально: пишуший (делающий) наоборот, ворожба). Люди верили, что путем магии можно «закрывать», «завязать» или закодировать охоту – *wi ghewen vist*. Препраждение или завязание охоты также мог происходить после того, как недруги дали кусок мяса от добычи того охотника кошке (*pish*). На счет кошки у памирцев есть особое поверье. Во многих регионах Памира охотники уверены, что если она первая будет кушать мясо от добычи, то охота охотника тут же будет загорожена.

Так как горные парнокопытные животные считаются в народе священными, поэтому, в случае закрытия охоты, охотник опять будет вынужден пойти к духовному человеку, к официальному, общепризнанному священнику. Тот берет кусок ваты близко ко рту, читает молитву (*duo*) и дует на нее (*khu nafasi garm dakikht*). Затем охотник этой ватой чистит ствол своего оружия и тем самым как будто раскрывается охота и вернется благодать.

Фото 22. Памирский петроглиф с изображениями горных козлов и снежного барса. Фото из личного архива автора.

Раньше в Вахане после открытия охоты если охотник привез домой первую дичь, то он вносил мясо не через дверь дома, а спустил его в дом через отверстие на крыше – *ravzan*. Это акция скорее всего связано с понятием народа о «небесном пропитании» – *rizqi havoji*.

Народные убеждения к охоте были разные. Например, в трактате местного ученого Шохзода Мухаммада о медицине³⁵ говорится: «для того, чтобы стать метким стрелком, нужно привязывать сердце зайца к правой руке». Если с одной стороны данное наставление кажется нам примитивным, то с другой стороны оно является загадкой для науки и эффективность этого приема требует время и эксперимент.

Автором данных строк найдены специальные молитвы (*duo*), которые называются *kushoishi shikor* – т. е. раскрытие охоты. Вот одна из них: «*Дуа* об открытии пули, ружья, добычи и охоты». Текст написан на фарси и арабском языках. В тексте есть инструкция о том, что «написанную *дуа* надо привязывать к дулу ружья, и все желания охотника сбудутся». *Дуа* написана на персидском языке и в транслитерации на кириллицу выглядит так:

«Бисмиллохи рахмону рахим.
Кушодам, ё Мухаммад,
Кушодам сафоё,
Кушодам сайдро ва тамоми
камонро ва тамоми осмонро ва
тамоми милтикро ва овардани
сайдро кушодам.
Худоё, кушода гардонӣ!
Ба ҳаққи لا اله الا الله محمد رسول الله
(Ло иллоҳа иллаллоҳ Мухаммади
расулуллоҳ), ба ҳаққи дам-дами
Буали Сино».

«Бисмиллохи рахман ир рахим.
Я открыл, о Мухаммед,
Я открыл (для себя) чистоту,
Я открыл добычу, (открываю теперь) целиком готовую
к стрельбе (ружьё), (сейчас открыто для меня) все
небо, (в моем распоряжение) все ружье, и (я принимаю
и благодарю Бога за) приподношенную добычу.
О, Бог, открой нам (путь к удаче)!
Во имя Ля Иляха илля Ллях, Мухаммадун –
расулю-Ллях (Нет божества, достойного поклонения
кроме Аллаха, и Мухаммад – Посланник Аллаха.
И во имя дуновения Абу Али ибн Сина³⁶!».

Связь Авиценны с занятием охотника требует определённое расследование.

35 Тиби Шохзода Мухаммад. (Подготовил к печати Умед Шерзодшоев). Издательство «Маърифат», Хорог, 1993. – С. 131.

36 Абу Али Хусейн ибн Абдуллах ибн аль-Хасан ибн Али ибн Сина (ابو علي حسين بن عبدالله بن سينا) – *Abū 'Alī Husein ibn 'Abdallāh ibn Sīnā*), известный на Западе как Авиценна (980 – Афшана, Бухара, Мавераннахр, Саманидское государство – 1037 – 18 июня, Хамадан, государство Буиды – средневековый персидско-таджикский ученый, философ, врач.

Этика охотника

Традиционные охотники Памира считают, что лучшее оружие охотника на открытой природе это его этика – *akhloq*.

Охотник, не имеющий профессиональной этики, не больше, чем хулиган и садист. По мнению старых охотников, человек поднимающегося ради добычи по высоким горным тропинкам, по которым, когда с такой же целью проходили его предки, должен думать не только о своих предках, но и о потомках. Какое наследие (*meros*) оставит им после себя?

Многочисленные мои собеседники, старые охотниками и носители традиционных знаний уверены, что занятие охоты имеет свои особые принципы.

Фото 23. Мужское песнопение на *дафе* (дойре) – бубне.³⁷

Охотник должен благодарить всегда бога за отданное природное богатство, быть правильным, верным, точным и далеко от зависти человеком. Он не должен забывать древние традиции своих предков, своими неправильными действиями вредить природе. Нельзя убивать диких животных лишь ради забавы, быть хорошим и метким стрелком, чтобы его выстрел не стал причиной длительной смерти животных. Ему предстоит быть доброжелательным относительно своих друзей, коллег, готовым помочь им в любой ситуации, ответственным не только за свою безопасность, но и тех, которые идут с ним на охоту, равным с другими людьми.

Фото 24. *Quchqorak*.³⁸

Старые охотники Памира всегда внушали в своих учениках чистосердечность и добропорядочность. Если охотник сам нечист и недобросовестный человек, то добыча от его руки является

37 Мужское песнопение на *дафе* (бубне) или *dafsoz* – одна из самых древнейших культурных традиций горных таджиков. Существующие легенды связывают появление этого искусства с охотничьим ремеслом. Много фольклорных песен из репертуара действительно посвящены охоте. Смотреть исполнение народных певцов по ссылке: <https://youtu.be/wBtGiESlh80>.

38 Во многих селах Бартанского и Хуфского ущельях на празднике Навруз в знак благодати готовят из теста и тутовника пироги в виде горных баранов, которые называются *quchqorak*. Фото из личного архива автора.

харам – недопустимым. Поэтому настоящие охотники перед выходом на охоту всегда полностью чистили свое тело, в течение недели прекратили сношение с женой. Считали что это дело шайтанское (*kori shaitoni*) – и нельзя после этого идти за божественное пропитание (*rizqi rahmoni*). С другой стороны, они знали, что горные животные очень чувствительные и их отпугивает всякий дурной запах даже человеческого тела.

По убеждению памирцев, горного барана и козла нельзя использовать как *khudo* – жертвоприношение во имя бога. Потому что они поступили с *ghaib* – неведомого для человека места и их владельцами являются ангелы и перы – *maloikajenat parien*.

Когда охотник собирается на охоту, нужно чтобы его никто не увидел, точнее не вышел лицом к лицу (*wi pi pic ma dhed*), иначе у него с охотой не получится.

Когда поднимаясь в горы, впервые увидит диких животных, должен «*bismillah*» (во имя аллаха) сказать. Если не произносит это слово, животные тут же уйдут по сторонам.

Согласно неписанному канону памирского охотника, охотится можно на козла или барана, которому возраст выше четырех лет.

При произведении выстрела охотник должен сказать «*allohu akbar*» (аллах велик) чтобы дичь стал *халалом* – дозволенным. Потому что охотники люди, которые приносят домой только *халал* – дозволенную добычу.

Фото 25. Перчатки традиционного охотника, сделанные из кожи горного козла.
Фото из личного архива автора.

Фото 26. Отражение элементов и символов охоты в изготовлении кошм.
Фото из личного архива автора.

Фото 27. Рога горных баранов и коз – обязательный атрибут мазаров – остон в горных районах Таджикистана. Фото из личного архива автора.

Считается большим грехом для охотника выстрелить в лоб диких животных, а также когда они: спят; отдыхают; смотрят на него; стоят в клубу (гурьбой); когда ночь.

В доме ружье охотника должно быть всегда повешенным. Если ружье и посох охотника лежат на земле, человеку нельзя переходить через них: охота может закрываться, преграждаться.

Нельзя бросать кости горного барана и козла в грязное место. Кости должны быть закопаны в кустах или каменистых местах, чтобы не были доступны собаке и лисице.

Если до прихода охотника, лиса будет прикасаться к дичи или орел сядет на нее, он считается харамом и после этого охота может закрываться.

Охотник, который застрелил беременного животного или роженицу от этого могут пострадать его дети. У охотника, который охотится подряд на молодняках (козленка, ягнёнка), на самок, глаза раскалываются.

Во время одной охоты допустимый расход пуль только три штуки. Если трем пулям охотник не добывается ни чего, то он должен возвращаться к себе домой. Потому что Пири Пахлавон разрешает только три пули. Если кто ни будь использует больше, то это считается сильным грехом, жестокостью и несправедливостью. Нельзя стрелять четной цифрой. Число взятых охотником пуль должно быть всегда нечетным. Кожу от добычи нужно отдать бедняге или беспомощному.

Фото 28. Отражение элементов и символов охоты в народной архитектуре. Фото из личного архива автора.

Фото 29. Двор афганского пира – местного духовного лидера Шохисмоила в селе Панджа Ваханского уезда, укрощённый рогами горных животных.
Фото из личного архива автора.

Когда число добытых баранов и козлов со стороны охотника растёт до ста голов, он должен принести в жертву овца, во главе местного священника собрать народ в своем доме (*davat dhid*) для чтения молитвы в течение всей ночи. На утро берется свежая ветка ростом с длиной ружья, закапывается и хоронится со всеми законами погребения и тем самым данный охотник как будто освобождает свою шею от всех вин и грехов (*zamma*) по уничтожению диких животных и столь вылитых кровью. Когда число добычи данного охотника дойдет до тысячи, охотник должен немедленно захоронить своего ружья на всегда. Убивать тысячу первую дичь считается равной с убийством человека.

Согласно поверью многих информантов, бог сурово карает того охотника и его детей, который ведет себя на природе беспощадно и безжалостно, и не будет соблюдать основные не писанные принципы и требования, существующие в народе.

Традиционные охотники, с кем довелось побеседовать:³⁹

1. Абдуласенов Абдуламид, 1953 года рождения, село Даржомч, Рушанский р-н.
2. Авазбеков Авазбек, 71 лет, село Рангул, Мургабский р-н.
3. Алидодов Тилло, 1954 года рождения, село Бародж, Рошткалинский р-н.
4. Амирджонов Адабджон, 1939 года рождения, село Ёгед, Дарвазский р-н.
5. Арабшох валади Мирзомахмад, 85 лет, село Виёд, уезд Шугнан ИГ Афганистан.
6. Бачамардов Бачамард, 1937 года рождения, село Хуф, Рушанский р-н.
7. Бекдавлатов Давлатдод, 1938 года рождения, село Миденшарв, Рошткалинский р-н.
8. Бодурхонов Иззатулло, 1937 года рождения, село Джархъ, Рошткалинский р-н.
9. Газали валади Махмадёр, 56 лет, село Қозидех, уезд Вахан, ИГ Афганистан.
10. Гуламадшо Бобджонов, 1957 года рождения, село Бародж, Рошткалинский р-н.
11. Гуломали валади Гуломсодик, 66 лет, село Ямит, уезд Вахан, ИГ Афганистан.
12. Гуломалиев Каландарбек, 1955 года рождения, село Разуч, Рушанский р-н.
13. Гуломмахиддин, 80 лет, село Бахрпанджа, уезд Шугнан ИГ Афганистан.
14. Давлатмамадов Саркори, 1947 года рождения, село Сипондж, Рушанский р-н.
15. Джумъагул Созгор, 31 лет, село Султон Шикошум, уезд Ишкашим ИГАфганистан.
16. Зарифбеков Эльчибек, 1938 года рождения, село Миденшарв, Рошткалинский р-н.
17. Зикраков Бекмурод, 1945 года рождения, село Барвоз, Рошткалинский р-н.
18. Имомкулов Каргас, 1928 года рождения, село Бародж, Рошткалинский р-н.
19. Кадамшоев Сарвар, 1950 года рождения, село Цордж, Рошткалинский р-н.
20. Каримов Киматшо (1936–2014), село Миденшарв, Рошткалинский р-н.
21. Курбонмахмад, 85 лет, село Дъихъор, уезд Шугнан ИГ Афганистан.
22. Курбонов Джалол, 1941 года рождения, село Разуч, Рушанский р-н.
23. Лаълбеков Мамадназар, 1928 года рождения, к. Бъедж, Рошткалинский р-н.
24. Мамбетов Натиш, 76 лет, село Рангул, Мургабский р-н.
25. Махмадаюби Помири, 66 лет, село Калайи Панджа, уезд Вахан, ИГ Афганистан.
26. Махмаднасим валади Лайлиазим, 78 лет, село Хандуд, уезд Вахан, ИГ Афганистан.
27. Маҳмадпаноҳ Нурӣ, 45 лет, село Хандуд, уезд Вахан, ИГ Афганистан.
28. Мирзо Мухаммад Косим, 65 лет, уезд Шугнан ИГ Афганистан.
29. Мирзо Хилол, 85 лет, село Виёд, уезд Шугнан ИГ Афганистан.
30. Мирзохасанов Лаълджуба, 59 лет, село Тусиён, Рошткалинский р-н.
31. Мубораккадамов Хушкадам, 1954 года рождения, село Даржомч, Рушанский р-н.
32. Муборакхон валади Сайфуллохон, 67 лет, село Виёд, уезд Шугнан ИГ Афганистан.
33. Муборакшоев Лашкаршах, 1937 года рождения, село Даржомч, Рушанский р-н.
34. Муҳаммад Розик, 60 лет, село Ёригум, уезд Шугнан ИГ Афганистан.
35. Огоназаров Мавлонназар, 1951 года рождения, село Падйуд, Рошткалинский р-н.

³⁹ Примечание автора: Беседа с этими респондентами была произведена в 2015-2016 гг. Ныне многих из вышеуказанных лиц нет в живых.

36. Одинеков Сабзали, 1936 года рождения, село Падйуд, Рошткалинский р-н.
37. Отамбаев Тагойбек, 55 лет, село Аличор, Мургабский р-н.
38. Отамбаев Чонмад, 32 лет, село Рангул, Мургабский р-н.
39. Парманов Султан, 58 лет, Мургабский р-н.
40. Рузадоров Худодод, 1956 года рождения, село Даржомч, Рушанский р-н.
41. Сарбиланд, 65 лет, село Дехмургон, уезд Шугнан ИГ Афганистан.
42. Сеитов Садир, 78 лет, село Аличор, Мургабский р-н.
43. Силтон Мухаммад, 64 лет, село Бахрпанджа, уезд Шугнан ИГ Афганистан.
44. Собиров Хакназар, 1958 года рождения, село Андароб, Ишкашимский р-н.
45. Сулаймоншохи Мухсин, 66 лет, село Дъихъор уезд Шугнан ИГ Афганистан.
46. Таштамбеков Иифа, 75 лет, Мургабский р-н.
47. Тиллоев Саидхамза, 1940 года рождения, село Бародж, Рошткалинский р-н.
48. Тойчиев Майрамбек, 59 лет, село Рангул, Мургабский р-н.
49. Хайдарбек валади Нидохон, 75 лет, село Шимурч, уезд Вахан, ИГ Афганистан.
50. Халифа Айналишох, 75 лет, село Сарчашма, уезд Шугнан ИГ Афганистан.
51. Халифа Икболшо, 80 лет, село Дехмургон, уезд Шугнан ИГ Афганистан.
52. Хасанбахш Мизонабот, 68 лет, село Сарчашма, уезд Шугнан ИГ Афганистан.
53. Хоркашов Худобердй, 1943 года рождения, село Трайд, Рошткалинский р-н.
54. Худобердиев Элназар, 1942 года рождения, село Висав, Рушанский р-н.
55. Шайдоев Сайфиддин, 1958 года рождения, село Шитхарв, Ишкашимский р-н.
56. Шехалиев Шанбе, 82 лет, село Сежди Рошткалинский р-н.
57. Шохзодамухаммадов Махмадшерзодшо, 1945 года рождения, село Поршинева, Шугнанский р-н.

Литература

1. <http://www.loghatnaameh.org/dehkhodaworddetail-6d52c5dd868b4532a5ebf90db32532f6-fa.html>
2. <http://www.loghatnaameh.org/dehkhodaworddetail-752da082c3074158a30b26dc5fc19a28-fa.html>
3. https://thelib.ru/books/polo_m/kniga_o_raznoobrazii_mira-read-4.html
4. Бобринской А. А. «Горцы верховьев Пянджа» (ваханцы и ишкашимцы). Очерки быта по путевым заметкам. – Москва, 1908. – С. 67–69.
5. Аламшоев К. Традиционные охотничьи знания в защиту эндемических животных Памира // Вестник Кыргызского национального аграрного университета им. К. И. Скрябина. Бишкек, 2015. № 3 (35). – С. 12–19.
6. Аламшоев К. Фарханги шикор дар Помир. Душанбе, Ирфон, 2015. – С. 45.
7. Андреев М. С., Половцов А. А. «Ишкашим и Вахан». «Материалы по этнографии иранских племен Средней Азии», «Сборник Музея по антропологии и этнографии при Императорской Академии наук». Санкт-Петербург, 1911.
8. Андреев М. С. Таджики долины Хуф. Издано Отделом культурного наследия и гуманитарных наук Высшей школы развития Университета Центральной Азии / Под ред. Э. Кочумкуловой – Вып. I-II. Переизд. Б.: ОсОО «Джем Кей Джи», 2020. 794 с.
9. Васильцов К. С. Образ горного козла (нахчира) в мифологии и религиозных представлениях горцев Западного Памира // Бестиарий III. Зооморфизмы в традиционном универсуме. СПб.: МАЭ РАН, 2014. – С. 152–169.
10. Гиёсуддин Али Исфахони. Нучум. (Редактирован и дополнен Шохзода Мухаммадом). Подготовил к печати Умед Шохзодамухаммадов. Хорог, Издательство «Мерос», 1995. – С. 46–52.
11. Головнина Ю. Д. На Памирах. Записки русской путешественницы. Москва, 1902. 244 с.
12. Грюнберг А. Л. Языки Восточного Гиндукуша. Мунджанский язык. Тексты, словарь, грамматический очерк. Л.: Наука, 1972. 474 с.
13. Грюнберг А. Л., Стеблин-Каменский И. М. Ваханский язык. Тексты. Словарь. Грамматический очерк. М.: Главная редакция восточной литературы, 1976. 668 с.
14. Йеттмар Карл. Религии Гиндукуша. М.: Наука, 1986. – С. 257–261.
15. Каландаров Т. С. Шугнанцы (историко-этнографическое исследование). М.: Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН; Памирский филиал АН Республики Таджикистан, Институт гуманитарных наук; Хорогский государственный университет им. М. Назаршоева, 2004. 478 с.
16. Кисляков Н. А. Охота таджиков долины р. Хингоу в быту и фольклоре // Советская этнография. М.-Л., 1937. № 4. – С. 104–118.
17. Кисляков Н. Бурх – горный козёл (древний культ в Таджикистане) // Советская этнография. М.-Л., 1934. № 1-2. – С. 181–189.
18. Климчицкий С. И. Секретный язык у ягнобцев и язгулемцев // Труды Таджикостанской базы. Москва-Ленинград: Издательство АН СССР, 1940. Том IX. История – язык – литература. – С. 104–117.

19. Литвинский Б. А. Семантика древних верований и обрядов памирцев (1) // Средняя Азия и её соседи в древности и средневековье: (История и культура). М.: Наука, 1981. – С. 90–121.
20. Моногарова Л. Ф. Материалы по этнографии язгулемцев (Западный Памир) // Среднеазиатский этнографический сборник. М.: Издательство АН СССР, 1959. Вып. II. – С. 3–94.
21. Моногарова Л. Ф. Преобразования в быту и культуре припамирских народностей. М.: Наука, 1972. 174 с.
22. Назарова Зарифа. Охотничья лексика в ишкашимском языке // Языки и этнография «Крыши мира»: Сборник посвящается 150-летию Восточного факультета СПбГУ и 80-летию Горно-Бадахшанской автономной области Республики Таджикистан. СПб.: Петербургское востоковедение, 2005. – С. 100–111.
23. Нурджанов Н. Х. Охота // Таджики Каратегина и Дарваза. Душанбе: Дониш, 1966. Вып. I. – С. 291–308.
24. Отчет управления окружающей среды ГБАО за 2014 г. – С.115.
25. Пахалина Т. Н. Памирские языки. – М.: Наука (ГРВЛ), 1969. – 164 с.; Языки и этнография «Крыши мира». СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2005. – 112 с.
26. Сказки горных таджиков / Составление, перевод с таджикского и комментарии А. З. Розенфельд и Н. П. Рычковой. М.: Наука, 1990. 238 с.
27. Стеблин-Каменский И. М. Повседневная и ритуальная пища ваханцев // Страны и народы Востока. М.: Наука, 1975. Вып. XVI: Памир. С. 192-209; Стеблин-Каменский И. М. Ваханский язык. Тексты. Словарь. Грамматический очерк. М.: Главная редакция восточной литературы, 1976. 668 с.
28. Таджики: история, культура, общество. Российская академия наук. Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). Институт исмаилитских исследований. Санкт-Петербург, 2014. 524 с.
29. Тибби Шоҳзода Муҳаммад. (Подготовил к печати Умед Шерзодшоев). Издательство «Маърифат», Хорог, 1993, 131 с.
30. Шикорномаи ниёгон. (Составитель Аламшоев К.), Хорог, 2017. 52 с.

